

ОТЗЫВ официального оппонента
на диссертацию на соискание учёной степени кандидата исторических
наук Курбатовой Анастасии Григорьевны на тему:
«Деятельность Совета Европы и ЕвроКлио по продвижению европейских
стандартов исторического образования в странах ближнего зарубежья в
1992–2024 годах»
по научной специальности 5.6.2. Всеобщая история

Представленная к защите диссертация написана на актуальную тему, имеющую как научно-теоретическое, так и практическое значение.

В диссертации корректно обозначены предмет и объект исследования, его задачи, а также показаны научная и практическая значимость. Это касается и оценки сформулированной диссертантом цели исследования, которая ориентирована на «выявление характерных особенностей и методов влияния Совета Европы и аффилированных с ним международных НПО на реформирование систем исторического образования в странах ближнего зарубежья» (С. 6).

Представляются в целом обоснованными и предложенные диссертантом хронологические рамки исследования (с 1992 по 2024 гг.), совпадающие с началом и активной фазой сотрудничества Совета Европы со странами ближнего зарубежья по продвижению в них европоцентричных стандартов исторического образования, а также с завершающим этапом разработки в 2023-2024 гг. новой стратегии исторического образования (до 2030 г.), нацеленной на модернизацию европейской модели «демократической гражданственности» (С. 5).

Обоснованный соискателем комплексный подход к раскрытию темы диссертации предполагает многоплановое решение исследовательских задач. В их число входит рассмотрение таких значимых для стран ближнего зарубежья проблем, как определение интеграционных форматов гуманитарного сотрудничества с европейскими институтами, выработка сбалансированной линии в управлении процессами становления национальной идентичности (без акцента в сторону усиления националистических настроений в обществе), оценка деятельности международных НПО и их роли в проведении образовательных реформ, тема исторического ревизионизма и пр.

Исследовательский анализ этих проблем, в том числе через призму внешнего влияния при выборе европоцентричной модели реформирования исторического образования, представляется крайне важным и своевременным. Специализированных работ, в которых бы глубоко и всесторонне исследовалась эта тематика под таким углом зрения, в отечественной историографии ещё не было, так что актуальность и научная новизна представленной соискателем работы не вызывает никакого сомнения.

Диссертация Курбатовой А.Г. опирается на солидную источниковедческую основу. Диссертант показал хорошее знакомство с современными тенденциями в отечественной и зарубежной историографии. Им изучено значительное количество разнообразных источников: труды российских

учёных и учёных из стран ближнего зарубежья, представителей научно-экспертного сообщества из США, Великобритании, Канады, стран ЕС, а также официальные документы Совета Европы, международных организаций и неправительственных объединений, публикации в печатных и электронных СМИ и т.п.

Первая глава диссертации состоит из двух тематических разделов, Первый параграф главы посвящён изучению концептуальных подходов к модернизации исторического образования и разработке универсальных стандартов в сфере исторической науки и педагогической практики в документах ООН и ЮНЕСКО (переход от концепта «мирного образования» к концепту «мирного поведения» (С. 41). В исследовательском плане соискатель обращается к документальным материалам Совета ООН по правам человека в области культурных прав, который в 2013 г. опубликовал доклад «О написании и преподавании истории» (С. 46), ставший важной вехой и своеобразной дорожной картой, определившей базовые принципы и системные направления реформирования исторического образования (С. 47-48). Следует согласиться с выводом автора о том, что большинство этих положений не утратили своей актуальности и в настоящее время, что подтверждается последующим анализом программной деятельности европейских институций исторического профиля.

Второй и третий параграфы первой главы тематически связаны между собой и посвящены анализу организационно-функциональной структуры Совета Европы и ЕвроКлио как ключевых институциональных акторов в сфере проведения реформ исторического образования и унификации исторического знания. В данном разделе диссертации соискатель аргументировано обосновывает два взаимосвязанных тезиса. Во-первых, лидирующую роль этих организаций в разработке модернизированных европейских стандартов исторического образования и продвижении их в странах ближнего зарубежья. Во-вторых, формирование при содействии Совета Европы «транснационального альянса государственных и негосударственных акторов», что позволило консолидировать финансовые, организационно-кадровые и научно-исследовательские ресурсы в реализации стратегии по пересмотру методологических установок и исторических нарративов в образовательной сфере (С. 84).

Представленный во второй главе диссертации исследовательский анализ проектно-программной деятельности Совета Европы и ЕвроКлио (первый и второй параграф соответственно) по реформированию исторического образования в странах ближнего зарубежья наглядно демонстрирует высокий уровень научно-теоретической подготовки соискателя, наличие навыков и профессиональных компетенций системно работать со значительными массивами информационного материала.

В данном контексте положительной оценки заслуживает содержание тех разделов главы, в которых соискатель рассматривает европейские учебно-методические стандарты преподавания новой, реформированной истории на основе принципов: мультиперспективности с заложенным нарративом о том, что «прошлое открыто для различных интерпретаций» (С. 106); мультикультурализма и

толерантности к образу «другого»; демократической гражданственности, воспитания критического отношения к «официальной пропаганде» об исторических событиях прошлого (С. 166).

Важно отметить, что оценки, выводы и аргументация диссертанта базируются на анализе документов профильных европейских институций (С. 217), аналитических докладах и отчётах ЕвроКлио (С. 115, 121), а также, что особенно значимо, на научных исследованиях авторитетных зарубежных историков (С. 89, 102, 109, 116, 170, 194). Привлечение широкого круга новых, малоизвестных в отечественной историографии источников позволяет говорить о высоком уровне достоверности сформулированных автором выводов.

Нельзя не отметить тот факт, что при рассмотрении проектов ЕвроКлио соискатель чётко придерживается принципов исторической объективности, давая беспристрастную оценку даже явно политизированному контенту проводимых в странах Восточной Европы и ближнего зарубежья мероприятий. Например, проведённый диссертантом анализ проекта «Новые времена – новая история» («Изложить заново историю новых наций») (С. 109). Итоговые выводы о степени результативности данного проекта и его влияния на процессы реформирования исторического образования на Украине диссертант изложил со ссылкой на отчёты руководства ЕвроКлио.

В этом же ракурсе выдержано изложение проведённого анализа о становление исторических научных обществ в странах ближнего зарубежья (параграф 2.3). И здесь можно полностью разделить мнение автора о том, что только, пожалуй, Республика Беларусь поставила нормативные барьеры, ограничивающие продвижение европейских стандартов исторического образования, которые фальсифицируют общее историческое наследие и искажают роль советского народа в Победе над фашизмом (С. 168).

В третьей главе диссертации научно-практический интерес представляет предметный и глубокий анализ проведенного Советом Европы и ЕвроКлио проекта по модернизации цифрового образования и запуску новых информационных онлайн программ с методическим и учебным контентом, основанном на европейских образовательных стандартах (С. 179).

На конкретных примерах организационной консолидации, объединяющей более 10 собственных и партнёрских интернет-платформ, а также анализе тематических рубрик этих цифровых ресурсов, соискатель аргументированно подтверждает тот факт, что к 2022 г. Совет Европы выстроил многофункциональную структуру всей онлайн-системы по управлению историческим знанием и продвижению европейских стандартов исторического образования (С. 180, 183, 185).

Параграф 3.3 посвящён исследованию форматов организации Советом Европы и ЕвроКлио с позиций исторического образования дискуссионных площадок и семинарских тренингов по вопросам исторической памяти, пересмотра национальных исторических нарративов и мемориальных символов прошлого. При этом, как справедливо отмечает автор, ряд исторических интерпретаций и систематизация фактов были ориентированы, в том числе, на формирование и

укоренение русофобских взглядов и националистических настроений при толковании истории стран ближнего зарубежья с точки зрения их «колониального прошлого» (С. 167).

В этом же контексте в разделе 3.3.2 диссертант исследует в хронологическом порядке эволюцию обоснования в документах Совета Европы, ПАСЕ и Европарламента концепции «двух тоталитаризмов» (общей вины фашистского и коммунистического режимов за политику геноцида в XX в.). Нельзя не отметить проведённый соискателем по данной теме значительный объем аналитической работы. С момента выхода первого официального документа ПАСЕ в 1996 г. (Рекомендации по «демонтажу наследия бывших коммунистических тоталитарных систем») автор последовательно прослеживает тенденцию все большей экстраполяции этого тенденциозного направления исторического знания на современную ситуацию (С. 237). При этом соискатель конкретизирует не только теоретическую сторону дискуссии, но и рассматривает примеры практической реализации данного направления через серию специальных программ ЕвроКлио. Например, проекты ЕвроКлио по теме: «Нацистские и сталинские интернирования и концентрационные лагеря» (2015 г.); «Уроки диктаторского и тоталитарного прошлого Европы XX-го века» (на цифровой платформе Historiana, 2016 г.); вебинары «Дорога к тоталитаризму» (2022 г.); «Война с образованием» (историческое образование во время войны, 2024 г.) (С. 244).

Структура исследования (введение, три главы, разбитые на двенадцать параграфов, включая итоговые выводы по каждой главе, и заключение) выглядит обоснованной и сомнений не вызывает. В заключении диссертант подводит итоги своей работы, суммирует основные выводы по различным рассмотренным им положениям диссертации.

Не подвергая сомнению ценность проведенного исследования, считаю целесообразным обратить внимание на его недостатки.

1) Вызывает сомнения объем текста диссертации – 324 страниц со списком источников и литературы и приложениями (260 без них). Подобный объем поощряет чрезмерную дробность работы, что в свою очередь ведет к тому, что отсутствуют выводы к ряду разделов и подразделов (1.3, 2.1.2, 2.2.2, 2.3.1, 2.3.2, 3.1.1, 3.2.1, 3.2.2, 3.3.1, 3.3.2). При чем некоторые разделы, имеющие выводы, заканчиваются сносками на работы других исследователей, что недопустимо, так как выводы должны носить авторский характер.

2) На целом ряде страниц исследования упомянуты фонд Карнеги (с. 78, 125, 302), фонд Конрада Аденауэра (с. 74, 184, 317), фонд Фридриха Эберта (с. 163-164), фонд «Открытое общество» (с. 74, 75, 138, 199, 207-208, 253, 321), общество «Мемориал» (с. 127), Chatham House (с. 74, 253), деятельность которых признана Генеральной прокуратурой РФ нежелательной на территории РФ. Необходимо было их соответствующим образом маркировать в работе. Также на странице 150 исследования упомянуты Организация украинских националистов (ОУН) и Украинская повстанческая армия (УПА), которые внесены в Перечень общественных и религиозных объединений, иных организаций, в отношении которых вступило в законную силу решение суда о

ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным Федеральным законом от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». Необходимо было их соответствующим образом маркировать в работе.

3) На наш взгляд работе не хватает критических авторских оценок деятельности европейских институтов и отдельных лиц в продвижении европейских стандартов исторического образования в странах ближнего зарубежья. Например, **на страницах 90-91** автор рассказывает об исследовании К. Галлахер «Преподавание истории и продвижение демократических ценностей и толерантности. Пособие для учителей» и приводит цитату из нее «В подтверждении этого тезиса автор выделяет роль Сталина, «который безжалостно навязывал свою собственную интерпретацию российской истории». «Такое «националистическое преподавание истории» формирует, по мнению К. Галлахер, чувства национального, расового, религиозного и культурного превосходства, и даже ненависть и насилие, ведущие к угнетению других»». Солидарен автор с таким нарративом? Не ясно. Комментариев нет. **На странице 111** автор указывает на то, «ЕвроКлио позиционировала себя как ресурс гражданского общества по сопровождению Программ ЕС «Европа для граждан» и «Объединяя Европу через историю»». Каковы результаты подобного сопровождения? Удалось ли объединить Европу через историю? Ответа нет даже в заключении. **На страницах 126-128** автор повествует о проекте ЕвроКлио «Оспариваемые истории в общественных местах» в отношении правомочности сохранения исторических символов в публичных местах, особенно если это раскалывает общество и создаёт социальную напряжённость. В список выделенных для обсуждения проектов вошли Памятник Екатерине Второй в г. Одесса (Украина), Памятник В.И.Ленину в г. Бишкеке (Кыргызстан), Памятник И.В. Сталину в г. Гори (Грузия), Памятник благодарности Советской Армии в г. Легнице (Польша)». Автор отмечает, что со стороны ЕвроКлио отношение к этим проектам на тот период в целом было нейтральным. Вместе с тем проект продолжается более десяти лет и за это время десятки исторических мемориалов, памятников советским воинам-освободителям и мемориальных захоронений были разрушены и осквернены. Есть ли связь между деятельностью ЕвроКлио и тем чем завершился его проект – разрушение и осквернение? Автор не дает пояснений. **На странице 149** автор сообщает, что в 2010-2011 гг. ЕвроКлио совместно с Eustory и «Нова Доба» при поддержке Европейской комиссии запустила проект «Мультикультурная история Украины». Итоговым результатом проекта стала разработка первого учебно-методического пособия по преподаванию истории национальных меньшинств «Вместе на одной земле. История мультикультурной Украины», впоследствии рекомендованного Министерством образования и науки Украины в качестве дополнительного учебного материала в общеобразовательных учебных учреждениях». Насколько успешны и искренни были устремления зачинателей инициативы в контексте всех последовавших событий на Украине? Критических оценок автора нет. **На страницах 177-178** автор никак не комментирует нарратив о том, что «В

выступлениях делегатов саммита от Молдовы, Украины, Грузии был сделан общий вывод о том, что трёхуровневая модель гражданского образования в национальном, общеевропейском и глобальном форматах в странах ближнего зарубежья работает не так эффективно, как, например, в странах Восточной Европы. Главная причина этому – длительный период общего исторического прошлого в составе Советского Союза, что требует особых подходов к воспитанию в духе демократической гражданственности...».

4) Ряд позиций в работе требуют уточнений. **На странице 94** автор пишет о многосторонних мероприятиях по созданию дискуссионных площадок по конфликтным регионам и спорным территориям. И в качестве примера приводит Чеченскую Республику, Карачаево-Черкесскую Республику, Кабардино-Балкарскую Республику, Республику Калмыкия. О каких спорных территориях и с кем здесь идет речь? **На странице 96** автор сообщает о том, что в конце 1990-х гг. Совет Европы включил в сферу своих интересов ещё один конфликтногенный регион и сосредоточил свои усилия на Юго-Восточной Европе (Косово, Албания, Югославия). Но в конце 1990-х гг. Косово еще не было насильственно отторгнуто от Сербии и говорить о нем в одном ряду с Югославией некорректно. Подобная последовательность продвижение западного нарратива. **На странице 137** автор фразу «коммунистический тоталитаризм и ущемление прав народов СССР» приводит без кавычек, а **на странице 140** фраза «преступления тоталитарного режима СССР» даны в кавычках? Это авторская позиция? На странице 144 Украина стала первой страной ближнего зарубежья, в которой ЕвроКлио провела выездные лекции на тему преподавания истории с европейской точки зрения (март 1996 г.). **На странице 144** указывается, что «Украина стала первой страной ближнего зарубежья, в которой ЕвроКлио провела выездные лекции на тему преподавания истории с европейской точки зрения (март 1996 г.)». Почему стала первой страной? Голодомор следует писать с маленькой буквы (с. 147, 167), а «геноцид украинского народа» в кавычках (с. 148). Правильнее писать не «в Украине» (с. 148, 179), а «на Украине». **На странице 150** автор сообщает, что «На фоне законодательного признания Евромайдана «Революцией Достоинства»... можно говорить о том, что целеполагание всей программно-проектной деятельности Ассоциации преподавателей истории и общественных дисциплин «Нова Доба» было полностью подчинено националистическому курсу государственной политики». Справедливо, но нужно было сделать акцент на том, что «Евромайдан» - это государственный переворот и ничто иное. Вывод **на странице 168** о том, что «Высокий уровень профессионализма и эффективности экспертов ЕвроКлио особенно проявился в работе в кризисных, конфликтных регионах, где Ассоциация продемонстрировала свой потенциал в исследовательском анализе ситуации и использовании плюралистического, мультиперспективного подхода к созданию благоприятной среды для межобщинного и межконфессионального взаимодействия и партнёрства» считаем не доказанным.

Отмеченные замечания снижают положительное восприятие

исследования, которое представил диссертант и должны быть учтены в ходе дальнейшей научно-исследовательской работы.

Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует специальности 5.6.2. Всеобщая история (по историческим наукам), а также критериям, определённым пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении учёных степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, а также оформлена согласно требованиям Положения о совете по защите диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук, на соискание учёной степени доктора наук Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Курбатова Анастасия Григорьевна заслуживает присуждения учёной степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2. Всеобщая история.

Официальный оппонент:

Доктор исторических наук, профессор,
заведующий кафедрой теории и истории международных
отношений факультета гуманитарных и социальных наук
ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов
им. Патриса Лумумбы»

КУРЫЛЕВ Константин Петрович

«21» мая 2025
г.

Специальность, по которой официальным оппонентом
защищена диссертация:

07.00.15 «История международных отношений и внешней политики»

Адрес места работы:

117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6
ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов
им. Патриса Лумумбы» факультет гуманитарных и социальных наук,
кафедра теории и истории международных отношений
Тел.: +7 (499) 936-85-26; e-mail: humanities@phs.ru

Подпись сотрудника факультета гуманитарных наук
ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов
им. Патриса Лумумбы» К.П. Курылева у
Ученый секретарь ФГСН

наук

Мухаметжанова

25.25